

Чан Бо — сухопарый мужчина средних лет, одетый в обычную для простого люда тёмно-синюю рубаху и штаны. Поздоровавшись при встрече, он больше не проронил ни слова.

После того как они сели в повозку, Цяо Сяньнянь попросил ехать подальше от огня. Чан Бо решил, что тот хочет остаться незамеченным, поэтому направил лошадей в обход главных улиц по узким переулкам. Лишь когда стемнело, он понял, что просьба избегать огня была буквальной: Цяо Сяньнянь запретил зажигать фонари.

При тусклом лунном свете извилистая дорога едва проглядывала, но Чан Бо вел повозку быстро и уверенно даже без освещения. Внутри повозки Цяо Сяньнянь спал, развалившись на тюфяках, в изголовье которых лежал деревянный ящик.

Этот ящик он нашел в аптеке лечебницы Шаншань. Внутри, проложенные плотной тканью, лежали два глиняных горшка с черным порохом. Пятнадцать лянов селитры, два ляна серы, три ляна древесного угля и немного воды — в его родном мире за килограмм такого состава можно было схлопотать реальный срок. Цяо Сяньнянь не отличался беспечностью, но повозка была слишком тесной, и если уж везти с собой порох, то лучше держать его под рукой, чтобы в случае чего самому же и проконтролировать сохранность.

За весь путь они остановились лишь раз: когда солнце скрылось за горами, Цяо Сяньнянь велел сделать привал, чтобы перекусить, напоить лошадей и справить нужду. После этого они больше не останавливались.

— Господин Цяо! — раздался внезапный окрик.

Чан Бо придержал лошадей. Цяо Сяньнянь, еще не успев проснуться, инстинктивно прижал к себе тюфяк с ящиком. Он приподнял занавеску и спросил:

— Что случилось, Чан Бо?

— Впереди огонь! — Чан Бо помнил наказ избегать любого пламени, а впереди явно что-то полыхало.

Цяо Сяньнянь тоже увидел зарево вдали. Он одобрительно кивнул вознице:

— Подъезжай ближе, посмотрим, нужна ли помощь.

По слухам из ресторана Цзуйсяньлоу, северные земли под защитой поместья Чжэньбэй-хоу были самым безопасным местом в империи, не считая столицы. Скорее всего, кто-то из путников по неосторожности устроил пожар.

Подъехав ближе, Чан Бо свернул с дороги:

— Господин Цяо, дело нечисто. Пахнет кровью. Выходите, спрячьтесь в лесу, а я схожу проверю.

Снова насилие. Цяо Сяньнянь подумал, не проклято ли это место для него. Он сунул несколько вещей в рукава, обхватил деревянный ящик и вылез из повозки:

— Если убийцы заметят нас, они всё равно вернуться. Лучше пойдем вместе, сможем прикрыть друг друга. Постараюсь не быть обузой.

Чан Бо взглянул на ящик в его руках — обычный аптечный короб из лечебницы Шаншань, который он раньше не видел. Похоже, он был спрятан в багаже. Не похоже, чтобы это было что-то, переданное барышней. Чан Бо вытянул из-под сиденья большой тесак:

— Тогда не отставай.

Ого, да у него припрятан нож! Хорошо, что от него не полетели искры. Цяо Сяньнянь порадовался своей живучести и прошептал:

— Чан Бо, только не руби сплеча!

Чан Бо счел господина Цяо странным — нож ведь оружие, как им можно рубить бездумно? Но спорить не стал.

Горели две повозки. Лошади уже пали, вокруг лежали с десятков тел. Телохранители были убиты одним ударом, а служанки и няньки лежали ничком у колес. Очевидно, нападавшие были мастерами, и жертвы не успели даже оказать сопротивления.

Цяо Сяньнянь отступил. Хотя в обеих своих жизнях он видел смерть, а в этом мире даже убил двоих, происходящее сейчас вызывало куда больший ужас. Местные мастера боевых искусств, конечно, не летали по воздуху, как в книгах, но могли с легкостью карабкаться по стенам. В прошлый раз, когда он оказался здесь, он не смог убежать от Юйянь, которая отравила его, отправив обратно в современность. А сегодня он увидел, как людей убивают в мгновение ока. Чувство безопасности, которое давал ему черный порох, испарилось. Ему нужно было больше средств, чтобы защитить себя.

При виде повозки лицо Чан Бо изменилось. Он подбежал ближе, перевернул одну из служанок и, увидев лицо, крепче сжал нож. Осмотрев следы на земле, он сказал Цяо Сяньняню, стоявшему в нескольких шагах:

— Господин Цяо, у меня срочное дело, я не смогу вас довезти...

— Чан Бо! — из тени деревьев вышел человек.

— Старший господин! — Чан Бо увидел, что у Жуань Чжичжэня лишь слегка обгорели рукава, а крови на нем нет, и выдохнул с облегчением. Он встал перед ним, прикрывая тесаком: — Старший господин, нам нужно уходить!

Жуань Чжичжэнь не сдвинулся с места. Он смотрел на Цяо Сяньняня:

— Сегодня я втянул вас в беду, господин Цяо. Я спрятал кое-что в вашей повозке. Прошу, доставьте это в поместье Чжэньбэй-хоу.

— Старший господин, — встревожился Чан Бо, — это...

Жуань Чжичжэнь поднял руку, останавливая его:

— Господин Цяо, уходите быстрее. Те люди не нашли того, кого искали, и скоро вернуться.

— Старший господин, уходите вместе с господином Цяо, я останусь, — решительно заявил Чан Бо. — С вами ничего не должно случиться!

— Только если я останусь, я смогу их задержать. А вы найдите место, где спрятаться, и действуйте по обстоятельствам...

— Пойдите, старший господин, — в этом мире лишь одного человека почти все называли старшим господином. Сопоставив это с личностью Чан Бо, Цяо Сяньнянь понял, что перед ним глава лечебницы Шаншань и рода Жуань — Жуань Чжичжэнь.

Пока господин и слуга препирались, демонстрируя верность друг другу, Цяо Сяньнянь успокоился и спросил:

— Где, по их мнению, вы скорее всего укроетесь?

Жуань Чжичжэнь, решив, что Цяо Сяньнянь хочет устроить засаду, покачал головой:

— Их много, они сильны и безжалостны. Нам не победить.

— Но нельзя же просто сидеть и ждать смерти, — Цяо Сяньнянь направился к своей повозке. — Если вы сможете их задержать лишь на время, они рано или поздно догонят и меня.

Он откинул занавеску, и лунный свет упал внутрь. На тюфяке, в который был завернут ящик, спал ребенок. Цяо Сяньнянь замер.

— Я уколол его в сонную точку, — Жуань Чжичжэнь боялся, что Цяо Сяньнянь не захочет брать с собой Цзинь Чэня. — Это внук Чжэньбэй-хоу. Если доставите его в поместье, лечебница Шаншань исполнит две ваши просьбы, не противоречащие долгу. Поместье Чжэньбэй-хоу тоже отблагодарит вас, и вы сможете жить на Севере, ни в чем себе не отказывая.

— Сначала нужно выжить!

Не соблазниться было невозможно. Род Цзинь из поместья Чжэньбэй-хоу правил Севером с тех пор, как империя Даяо захватила эти земли. Это было самое могущественное древо, в тени

которого можно было укрыться. А лечебница Шаншань могла поспорить мастерством с Императорской академией медицины. Для простолюдина вроде Цяо Сяньняня это означало две спасенные жизни.

Но сейчас важнее было выжить. Цяо Сяньнянь забрался в повозку и убрал занавеску:

— Чан Бо, разворачивайся!

— Старший господин, скорее в повозку! — Чан Бо был бесконечно благодарен Цяо Сяньняню.

— Господин Цяо прав, он придумал выход, уходим!

Жуань Чжичжэнь тоже не хотел умирать. Услышав, что есть план, он решительно запрыгнул в повозку:

— Господин Цяо, что вы придумали? Их семеро. Гэн У надел мой халат и, укутавшись в плащ с ребенком, увел их за собой. Как только они поймут, что это ловушка, они вернутся.

— Они что, настолько глупы, чтобы не обыскать повозку? — Цяо Сяньнянь открыл ящик и сказал Чан Бо: — Как только увидишь их, Чан Бо, подожги фитиль — вот эти две бумажные трубочки — и бросай горшок. Не слишком близко к нам, но и не слишком далеко от них.

Чан Бо обернулся, понимая, что всё зависит от него.

Цяо Сяньнянь сам не был уверен, что сможет одолеть семерых мастеров, но сдаваться он не собирался.

— Может, я останусь, а вы уезжайте? — предложил Жуань Чжичжэнь, хотя с места не сдвинулся. Из-за Бай Лина он наводил справки о Цяо Сяньняне: человек тот был эксцентричным, но знал меру и не стал бы шутить с жизнями.

Чан Бо, однако, принял слова Жуань Чжичжэня всерьез. Он ударил лошадь, и та рванула с места. Цяо Сяньнянь ударился головой о стенку, но крепко прижал ящик к груди.

— Чан Бо, такой шум привлечет разбойников! Может, остановишься?

— Простите, господин Цяо, я поторопился! — Чан Бо не сбавлял ход. — Держитесь крепче!

Жуань Чжичжэнь заметил, что Цяо Сяньнянь даже после удара головой не выпустил ящик, а наоборот — обнял его крепче. Взгляд Жуаня стал задумчивым. Ящик, ткань, горшки — всё из лечебницы. Неужели эти две банки могут остановить семерых мастеров?

— Тпр-р-у!

Повозка резко встала. На дороге лежал окровавленный человек, а вдали стояли шестеро в черных масках с мечами, блестящими в лунном свете.

— Это Гэн У, — глухо сказал Жуань Чжичжэнь. — Господин Цяо, используйте всё, что у вас есть. Они не оставят свидетелей.

— Чан Бо, ставь повозку поперек дороги. Как брошу, прячьтесь, — Цяо Сяньнянь отложил ящик, быстро сложил тюфяки и сложил их у той стороны, что была обращена к врагам, подперев сиденьем.

— Старший господин, мы не хотим вражды с лечебницей Шаншань, — прокричал главарь. — Кто-то заплатил огромные деньги за коленные чашечки мальчишки из рода Цзинь. Отдайте его, и уходите с миром. Зачем множить жертвы?

— Если вы знаете, кто я, то должны понимать, что я его не отдам. У меня есть два не прирученных насекомых Пяти Ядов, — Жуань Чжичжэнь взял ящик из рук Цяо Сяньняня и положил сверху свой нефритовый кулон. — Этот кулон позволяет получить деньги в любой лечебнице Шаншань. Клянусь лечебницей, он действителен три дня.

Главарь задумался и поклонился:

— Раз у вас такая щедрость, мы не будем невежливы. Простите за беспокойство.

Чан Бо убрал нож и, неся ящик, направился к нападавшим. Цяо Сяньнянь, лежавший за сиденьем с ребенком на руках, остолбенел. Он прошептал:

— Старший господин, ящик нельзя отдавать!

Жуань Чжичжэнь сделал знак рукой. Приручить насекомых Пяти Ядов было непросто, без подготовки открывать горшки нельзя. Если они уйдут с добычей, все будут спасены. Он не понимал, что в ящике может быть важнее жизни.

Цяо Сяньнянь пополз вперед, чуть не вытолкнув Жуань Чжичжэня из повозки. Чан Бо уже подошел к нападавшим.

— Эй, вы! Я тоже хочу насекомых Пяти Ядов! — закричал Цяо Сяньнянь. — Называйте цену!

Чан Бо готов был упасть на колени.

— Господин, если хотите, в лечебнице есть еще одно почти готовое насекомое. Мы доставим его вам!

— Ждать нельзя! — Цяо Сяньнянь не унимался. — Вы же знаете, меня чуть не отравили! Почему вы прячете насекомых, я что, когда-то жалел денег?

Видя, что Чан Бо не останавливается, а нападавшие безмолвствуют, Цяо Сяньнянь начал торговаться:

— Поместье с горячими источниками под столицей, пятьсот му земли, семьсот му первоклассных рисовых полей в Юньчжоу, тысяча сто му среднего качества, тысяча пятьсот му низкого качества, два поместья...

Сердце Цяо Сяньняня обливалось кровью. Это было всё, что он нажил за три года. Неужели небеса вернули его сюда лишь для того, чтобы он начал с нуля?

Жуань Чжичжэнь приподнял бровь. Этот парень, вышедший из обедневшего рода, обладал таким состоянием? Ходили слухи, что он выпотрошил приданое и влез в долги, чтобы выкупить отца из тюрьмы. Оказывается, всё не так просто.

— Насекомые Пяти Ядов не стоят такой цены, — мягко заметил Жуань Чжичжэнь. — Вас никто не станет травить каждый день.

— Береженого бог бережет. Ценность одной вещи в глазах разных людей разная. — Цяо Сяньнянь добавил: — Плюс восемьсот му первоклассных полей под Аньпином, четыреста му среднего качества, тысяча девятьсот му низкого качества, все лесные угодья и шесть поместий!

Нападавшие уже забрали ящик. Цяо Сяньнянь, видя, что главарь молчит, вдруг перестал суетиться и холодно бросил:

— Одна доля в Ушуаньюань.

Жуань Чжичжэнь вздрогнул. Ушуаньюань была основана на приданом старшего принца, за ней стояли огромные силы. Как какой-то юнец из обедневшего рода может предлагать долю? Если только он не связан с принцем!

Даже нападавшие посмотрели на повозку.

— Если вы не клюнули, значит, либо вы не решаете, либо деньги — лишь предлог, — ледяным тоном сказал Цяо Сяньнянь.

Чан Бо принес Гэна У обратно. Цяо Сяньнянь разложил одеяла и вместе с Жуань Чжичжэнем помог уложить раненого в повозку. Жуань Чжичжэнь проверил пульс, вколол серебряные иглы и улыбнулся:

— Повезло. Чан Бо, перевяжи его.

— Уходите, — Цяо Сяньнянь начал выпроваживать их. — У меня еще дела.

Жуань Чжичжэнь понял: в ящике что-то настолько опасное, что это важнее денег и жизни. Вероятно, какое-то невиданное оружие. Если враги поймут, что это, они смогут создать такое же.

— Чан Бо, увози Цзинь Чэня! — приказал Жуань Чжичжэнь.

Повозка уехала. Главарь нападавших посмотрел на Цяо Сяньнянь:

— Какие доказательства, господин?

Цяо Сяньнянь снял с шеи золотой замочек на красном шнурке — подарок бабушки при рождении.

— Документы на землю не при мне, я живу в Аньпине, переулок Чанпин. Приходите в любое время, только не пугайте моих домашних.

— Привезешь сам, — отрезал главарь.

— Когда я говорил по-хорошему, вы молчали. Теперь я не хочу двигаться, привозите сами, — Цяо Сяньнянь покрутил шнурок. — И без глупостей. Если я умру, старший принц узнает, куда делась его доля.

Ящик вернули. Цяо Сяньнянь вздохнул:

— Эх, у меня есть враги. Оставьте контакты, будем сотрудничать.

— У тебя еще остались деньги? — Жуань Чжичжэнь не понимал, как можно быть таким ненасытным.

— Нет, но я их заработаю!

Когда нападавшие скрылись, они направились в Аньпин. Жуань Чжичжэнь спросил:

— Что в ящике?

— Те самые насекомые, — не моргнув глазом ответил Цяо Сяньнянь.

— У тебя правда есть доля в Ушуаньюань?

— Угу.

— В прошлом году на зимней охоте старший принц носил пояс, который, по его словам, изготовил близкий друг. Это был ты?

— Угу.

— В Ушуаньюань действительно не делают копий для частных заказов?

— Угу.

Жуань Чжичжэнь всё понял. Угу означало да.

<http://bllate.org/book/19132/1878995>